
Specialist Translation. Terminology in Translation

матеріалів, Львів. крайове т-во «Рідна школа», Наук. т-во ім. Шевченка, 2002. 44 с. **4.** Українська ділова мова: практичний посібник на щодень. Укл.: М.Д. Гінзбург, І.О. Требульова, С.Д. Левіна, І.М. Корніловська; за ред. д-ра техн. наук, проф., акад. УНГА М. Д. Гінзбурга. Х.: Торсінг, 2003. 592 с. **5.** Російсько-український словник залізничних термінів. [укл.: Л.П. Ватуля, В.С. Фоменко; за ред. Ю.В. Соболева]. 2-ге вид., випр. й доп. К.: Транспорт України, 2000. 484 с. **6.** Великий російсько-український політехнічний словник: Близько 160 000 слів та словосполучень [за ред. О. С. Благовещенського]. К.: Чумацький Шлях, 2002. 749 с. **7.** Новий російсько-український політехнічний словник: 100 000 термінів і термінів-словосполучень [укл. М.Г. Зубков]. Х.: Гриф, 2005. 952 с.

Марія Маркова

г. Хабаровск, Российская Федерация

**Основные сложности перевода китайского политического текста
(на материале новогоднего обращения председателя КНР
Си Цзиньпина)**

The paper aims at describing the means used in translation from Chinese into English in intercultural contacts. The author attempts to single out main difficulties of rendering specific elements of Chinese political language, names of the most important political phenomena of China. The analysis is conducted on the transcript of a ritualistic text: New Year address.

Key words: specific Chinese cultural names, Chinese linguoculture, New Year address.

Настоящая статья посвящена выявлению специфических черт «новогоднего обращения», одного из важнейших ритуальных жанров политического дискурса; при этом также выделяются трудности, которые возникают в процессе перевода подобных текстов. Тема является актуальной, так как новогоднее обращение главы государства к народу имеет особое место в политическом дискурсе, причем практически в любой культуре. Для китайского народа данные речи очень важны, и они давно стали традиционным атрибутом встречи Нового года. Материалом для исследования послужили тексты новогоднего обращения председателя Китайской народной республики, господина Си Цзиньпина «*国家主席习近平发表二〇一八年新年贺词*» от 31.12.2017 на языке оригинала и его переводной вариант.

Новогоднее поздравление или, точнее, обращение представляет собой особый формат политической коммуникации, его можно

рассматривать как образец ритуального политического выступления, который доступен практически каждому благодаря СМИ. С точки зрения «медийного» события новогоднее обращение является традиционным медиа-событием. Это особый вид институционального дискурса, то есть говорящий выступает как представитель определенного социального института и как носитель определенного социального статуса, при этом соблюдены установленные статусно-ролевые и ситуационно-коммуникативные нормы [1]. Китайский политический дискурс ограничен ритуальностью, статусностью, и только в Новый год в китайском политическом дискурсе допускается прямое общение политика и народа: обращение к нации «без посредников». СМИ в данном случае являются основным каналом передачи сообщения, связи, но функции коммуникатора закреплены исключительно за главой государства.

Новогоднее обращение отличается своей специфичной формой, особыми языковыми средствами, а также ярко выраженной коммуникативной направленностью. В процессе перевода таких текстов переводчику приходится решать как чисто языковые, лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями использования двух языков в процессе коммуникации, так и проблемы прагматической, лингвокультурной адаптации текста.

В жанровой системе политических текстов «новогодние обращения первых лиц государства к народу» выполняют торжественно-декларативную функцию, реализуются в телевизионном жанре, таком как «обращение», «публичное выступление». Тексты публицистического стиля (стиля масс медиа) 政论语体 zhènglùn yǔtǐ на китайском языке имеют особые языковые нормы и особенности, которые реализуются как в печатном тексте, так и в цифровом формате. Например, имена собственные политического характера, повышение идиоматичности; активная персональность; эмоционально-окрашенная лексика, общественно-политическая и терминологическая лексика; использование обозначений специфических феноменов китайской лингвокультуры.

В данной статье особое внимание уделяется лексической специфике текста новогоднего обращения: использованию большого количества взъязынизмов, под которыми понимаются обозначения / номинации специфических феноменов китайской лингвокультуры, китайские лингвокультурные номинации [2, с. 276].

В качестве материала анализа выбрано новогоднее обращение председателя КНР Си Цзиньпина, перевод которого на английский язык был размещен в Интернете. Следует отметить, что овладение китайским языком представляет собой очень длительный процесс,

кроме того, как общеизвестно, именно английский язык является основным средством коммуникации в межкультурном политическом дискурсе. Успешность политического диалога во многом определяется адекватностью перевода, особенно перевода номинаций культурно-специфичных феноменов китайской лингвокультуры [3, с. 157].

Одна из основных сложностей преобразования вэньянизмов заключается в том, что китайский язык является иероглифическим; несмотря на то, что современные авторы используют при перекодировке систему пиньинь, сохранить тональность (высоту тона) при латинизации невозможно [3, с. 158].

Обратимся непосредственно к анализу вэньянизмов, которые функционируют в англоязычной версии новогоднего обращения Председателя КНР Си Цзиньпина от 31.12. 2017 (China News Service). Англоязычный вариант рассматривался в сопоставлении с китайско-язычной онлайн версией данной газеты.

Наиболее значимые вэньянизмы включают общественно-политическую терминологию. Рассмотрим, например, номинации всекитайского съезда КПК:

中共十九大 Zhōnggòng shíjiǔ dà «XIX Всекитайский съезд КПК» переведено как “19th CPC National Congress”, в тексте перевода используется калькирование с элементами гиперболизации. «Всекитайский съезд представителей» передан номинацией «конгресс», которая понятна представителям англоязычного мира.

Рассмотрим, как обозначают должность «председатель КНР», статус господина Си Цзиньпина:

国家主席习近平 Guójiā zhǔxí Xíjīnpíng [4] в английском переводе используется Chinese President Xi Jinping [5]. В данном случае «председатель КНР» переведен посредством калькирования Chinese President, доступным обозначением: President практически является международным термином.

Очень важная формулировка, задача политического и экономического развития Китая 全面建成小康社会 Quánmiàn jiànchéng xiǎokāng shèhuì представляет собой китайскую национальную идею. Данный китайский термин описывает общество, состоящее из функционального среднего класса, дословно в переводе на русский язык он обозначает «всестороннее построение среднезажиточного общества». Эта идея сформулирована в политической программе КНР, выдвинутой господином Си Цзиньпином, так называемом плане 四个全面 Sì gè quánmiàn (буквально «Четыре всесторонних аспекта»). Данная политическая программа КНР представляет собой стратегический план полного построения среднезажиточного общества, что

включает и всестороннее углубление реформ, полное обеспечение законности в госуправлении и полное осуществление строгого внутрипартийного управления. Средствами английского языка этот термин передан схожим по значению, но не учитывающим китайскую специфику словосочетанием *moderately prosperous society*.

В новогоднем обращении к народу, подводя первые итоги «программы по избавлению малообеспеченных людей от бедности» Председатель КНР господин Си Цзиньпин употребляет фразу: «安得广厦千万间, 大庇天下寒士俱欢颜» *ān dé guǎng shà qiān wàn jiān, dà bì tiān xià hán shì jù huān yán* «О, если бы такой построить дом под крышею громадною одной, чтоб миллионы комнат были в нем для бедняков, обиженных судьбой», которая на англоязычном сайте передана следующим образом: *If only I could get tens of thousands of mansions! I would house all the poor people who would then beam with smiles (ancient Chinese poet Du Fu) [5].*

В данном примере мы видим, что в конечном, английском варианте появляется ссылка “ancient Chinese poet Du Fu” (древнекитайский поэт Ду Фу), которая поясняет представителям английской лингвокультуры важность данного афоризма, т.е. происходит расширение текста. Естественно, что китайскому читателю пояснения такого рода не нужны, так как данная фраза прецедентна в контексте китайской лингвокультуры.

Особого внимания заслуживают китаизмы-имена собственные разного рода (географические номинации, названия культурных групп и пр.). Например, номинация художественного коллектива: 乌兰牧骑 *Wūlán mùqí* (от древн. монг. 乌兰 *wūlán* красный цвет) в буквальном смысле означает «небольшой художественный монгольский коллектив, передвигающийся на лошадях, пропагандирующий «красную», революционную культуру». В английском варианте используется описательный перевод “Members of a mounted cultural troupe in West Suned Prefecture of Inner Mongolia”, где точно указана географическая локация коллектива, но полностью опущены ее культурные маркеры, что упрощает суть данного художественного коллектива, но при этом делает номинацию более доступной для понимания представителей иной лингвокультуры.

Представляет интерес и такая китайская культурная номинация как 棚户区 *chéngùqū*, дословно «трущобы», «поселок из бараков». При переводе на английский язык переводчик счел необходимым нейтрализовать негативный оттенок словосочетания и предложил перевод “housing units”. Данная генерализация «скрашивает» образ

китайской лингвокультуры, при этом был абсолютно утрачен китайский колорит, поскольку «трущобы» являются неотъемлемой частью и большой проблемой в современной китайской реальности. В английском переводе скрыт подтекст «нищеты, бедности», такое «скрашивание» в принципе свойственно политическому дискурсу, чтобы создать позитивное описание современного китайского общества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: невзирая на разные система письма, передача основных китайских лингвокультурно специфичных понятий возможна, но при этом во многих случаях потеря культурного смысла в той или иной степени неизбежна.

Литература

1. Кондратенко Н.В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макроструктурные компоненты и средства их выражения. *Труды международной конференции "Диалог 2007"*. М., 2007. С. 302-306.
2. Маркова М.А. Специфика перевода текстов новогодних обращений с китайского языка на русский язык. *Ученые заметки ТОГУ*. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. Том 8. С. 275-281.
3. Юзефович Н.Г., Маркова М.А. Лингвистические средства репрезентации феноменов политической лингвокультуры Китая в англоязычных китайских СМИ. *Лингвистика в эпоху глобализации: сб. статей к юбилею Виктора Владимировича Кабакчи*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 156-161.
4. 国家主席习近平发表二〇一八年新年贺词 2017. <http://www.chinanews.com/gn/2017/12-31/8413457.shtml> (дата обращения 25.03.2018).
5. Chinese President Xi Jinping delivers 2018 New Year speech 2017. <http://chinaplus.cri.cn/news/china/9/20171231/72084.html> (дата обращения 25.03.2018).